

*Посвящается моим родителям,
моим учителям,
моим читателям*

Пролог

Стук в дверь отвлекает меня от телевизора. Для гостей время уже позднее — даже слишком. Находясь в одиночестве посреди гостиной, я убавляю громкость, не зная, что делать: открыть дверь или подождать, пока настойчивый стук разбудит родителей. Вопрос разрешается, когда с лестницы доносится звук тяжелых шагов. Спустя мгновение появляется отец; его фигура — лишь силуэт на фоне темноты.

— Кого там принесло?

— Может, Макс забыл ключи? — предполагаю я.

Но стоит папе открыть дверь, как время для всех нас вмиг замирает. С печальным видом в дом заходит мужчина в синей форме. Хотя офицер и отец разговаривают так тихо, что я не могу разобрать ни единого слова, — я понимаю, что произошло нечто серьезное.

Отец бледнеет и меняется в лице. Одного только взгляда на него хватает, чтобы по телу поползли мурашки. Напряженным тоном отец зовет маму, отчего мои руки невольно начинают дрожать.

В голову закрадываются мысли: «Почему Макса нет дома? Почему полицейский снял фуражку и почти-точно держит ее в руках? Почему папа выглядит так, будто сейчас заплачет?»

Мама спускается по лестнице, и, судя по ее лицу, она встревожена не меньше меня. Отец говорит с мамой, обняв ее.

Голос отца смолкает. У меня возникает чувство, будто единственное, что удерживает маму в вертикальном положении, — его руки. Отец снова обращается к маме, но на этот раз выражение его лица утрачивает надежду на хороший исход. И вот тогда их глаза останавливаются на мне. Когда наши взгляды встречаются, осознание ударяет меня, как гром среди ясного неба.

Макса больше нет. Мой брат умер.

Бешеный ритм сердца замирает — ощущение, которое мне никогда не доводилось испытывать. Дыхание тяжелеет и учащается; зрение затуманивается от слез. Родители тут же вбегают в комнату, чтобы заключить меня в объятия, вот только тело мое онемело, и я едва чувствую их прикосновения.

— Нам очень жаль, Скарлет.

— Все будет хорошо, милая.

Бессмысленные, пустые слова, сказанные родителями в надежде меня утешить и создать иллюзию силы и мужества, — и это несмотря на то, что им только что сообщили о гибели их единственного сына. В гостиную входит офицер. Он вновь говорит тихим голосом, уводя отца в другую комнату.

Пока мы с мамой плачем в объятиях друг друга, отец и полицейский общаются поодаль. Вскоре они возвращаются, и я, невзирая на душевную боль и блестящие от слез глаза, замечаю перемену в их лицах.

— Макс попал в аварию на мотоцикле, — объясняет офицер.

Отец кивает, едва сдерживая слезы. Его подбородок дрожит.

— Водитель фуры находился в нетрезвом состоянии. Сворачивая на Бандери-лейн, он не заметил мотоцикл. Макс попал в слепую зону водителя. Мне очень

жаль. Он скончался на месте от сильного удара. Как мне сказали, боли перед смертью он не почувствовал.

Офицер говорит так, будто его слова должны облегчить страдания. Так, будто мне станет проще жить, зная, что моего брата безболезненно переехала фура. Так, словно бывают новости и похуже, а это известие — сплошное благословение.

Увы, но я знаю только одно: мой брат ушел из жизни.

ГЛАВА 1

Если взглянуть со стороны, любому может показаться, что старшая школа — это лучшие годы моей жизни. Изо дня в день жители нашего маленького городка видят меня либо в толпе друзей, либо в объятиях мускулистого квотербека — звезды нашей школы. Вот только видимость — лишь малая доля того, кем я, Скарлет, на самом деле являюсь. Мой внутренний мир представляет собой иную картину; картину, которую видят только мои глаза.

Мой парень, Джек Даллас, капитан и квотербек футбольной команды, хочет стать суперзвездой НФЛ. На сегодняшний день он уже три раза привел команду к победе на чемпионате штата, ввиду чего ему на регулярной основе поступают предложения от колледжей Восточного и Западного побережья. Все девочки в школе, включая меня, без ума от его внешности, южного шарма и мягкого акцента, придающего его голосу медовую сладость. По воле случая мы с Джеком поладили сразу. Я болела за его команду, а он, будучи футболистом, находился в поисках симпатичной девушки — той, которой будет посвящать победные мячи. После знакомства мы быстро сблизились, и я терпеливо ждала, когда он наконец предложит мне стать его девушкой (это заняло несколько мучительных недель «дружеских» тусовок). Когда он все-таки пригласил меня на свидание, нас

сразу прозвали «парой из “Истории Золушки”» школы Роял Иствуд.¹

Наши отношения начались сразу после победы «Воинов» Роял Иствуда над командой «Рыцарей» Вест-Сайда в прошлом сезоне. Вместе с остальными я следила за матчем с трибуны, промокая до нитки из-за хлынувшего во второй половине игры проливного дождя. Но даже непогода не заставила болельщиков разойтись по домам, поскольку до победы нашей команде оставался всего один тачдаун. И вот, за считанные секунды до окончания игры, Джек забил победный мяч. Толпа просто обезумела от счастья, ведь победа автоматически привела команду на чемпионат штата! Мы кричали, скандировали его имя, и среди всего этого хаоса Джек бросился на трибуны, нашел меня, обнял и поцеловал. Так мы стали парой.

Даже сейчас, когда мы сидим в центре переполненной столовой, взгляды учеников устремлены только на нас. И пока Джек с Брайсом, своим лучшим другом и лучшим нападающим команды, смеются, рука Джека опускается с моих плеч прямо на талию. Я тем временем не свожу с него глаз, любуясь идеальной улыбкой. Зубы Джека сияют белизной; идеальный подбородок притягивает внимание; слегка прищуренные светло-голубые глаза искрятся радостью.

— Нет, приятель, я выпил быстрее тебя! — уверяет Брайс, одновременно похлопывая Джека по спине. Они болтают о вечеринке, состоявшейся несколько вечеров назад.

— Шутишь, Брайс? Ты и половины не выпил, когда я уже прикончил целую бутылку! — возражает Джек.

¹ «История Золушки» — американская романтическая комедия 2004 года с Хилари Дафф и Чадом Майклом Мюрреем.

— Чувак, это была моя третья! Черт, я еще днем сидел в машине и потягивал пиво вместо сдачи контрольной.

— Брайс, как ты собираешься возглавить юридическую фирму родителей, если единственное, что тебя волнует, — соревнования по выпивке? — интересуюсь я.

— Да мне плевать, Скар. Моим предкам некому передать бизнес, кроме как мне. Круто быть единственным ребенком в семье! Эй, слушай, мне всего семнадцать, а в этом возрасте самое главное — отрываться на полную катушку.

— Согласна. На прошлой неделе я завалила тест по экономике, но отцу плевать на оценки. Мы оба знаем, что так или иначе я унаследую его фирму, — добавляет Кэти, девочка из нашей компании.

Остальную часть пустого разговора я пропускаю мимо ушей. Все это — позерство и глупое хвастовство. Впрочем, здесь нет ничего удивительного: школа Роял Иствуд славится богатенькими учениками. Все мы родом из Конро, состоятельного города в Техасе, в сорока милях от Хьюстона. Конро известен одноименным озером, на берегу которого живут зажиточные семьи.

Жизнь в состоятельном округе и учеба вместе с богатыми детьми неумолимо приводят к роскошному образу жизни. Все родители окружения Джека владеют крупными бизнесами, а его отец — футбольной командой «Хьюстон Тексанс». Благодаря толстым родительским кошелькам ученикам не приходится потеть на занятиях, как подытожила Кэти своим комментарием по поводу теста по экономике. Что ж, лично мне кажется, что у них довольно странные взгляды на жизнь. По какой-то причине ребята вбили себе в головы, что для успеха стараться совершенно не нужно.

Мои друзья этого не знают, но я попала в двадцатку лучших учеников класса. Нет, я не бедная: у моих

родителей тоже есть семейный бизнес. Они владеют «Такер Авто», сетью автомастерских на Среднем Западе. Когда мой отец отойдет от дел, он, как и все отцы в моей компании, передаст свое дело в мои руки. И все-таки между мной и моими сверстниками существует весомое различие: мои родители абсолютно точно прикочуют меня, если я позволю среднему баллу стать слишком низким. Да и мне самой нравится получать хорошие оценки и видеть довольные лица учителей, когда я правильно отвечаю на их вопросы.

Бизнес должен развиваться, а для этого необходимо хорошее образование. А разве существует место для учебы лучше, чем школа Роял Иствуд, славящаяся своими учителями и почти идеальным процентом успешных выпускников? В будущем я планирую поступать в политехнический университет Вирджинии. Конечно, далековато, однако расстояние — не помеха, если учебное заведение предлагает сильнейшую подготовку в области бизнеса.

Джек после школы продолжит заниматься футболом и поступит в колледж, который сделает ему лучшее предложение и обеспечит самый быстрый путь в НФЛ. Он вырос на футболе и «Огнях ночной пятницы»¹. НФЛ — единственный путь в его жизни.

Что касается остальных, то в их будущем я не уверена. Единственное, что знаю: они не рассматривают варианты без дохода меньше шестизначной суммы. А уж как они этого добьются — не моего ума дело.

С губ Кэти слетает пронзительный смех. Я в ответ фальшиво хихикаю, старательно маскируя безразличие. Брайс и Джек, конечно же, не замечают притворства, а Кэти... Что ж, Кэти дальше своего носа ничего не видит. Повсеместный шум галдящих учеников отвлекает

¹ «Огни ночной пятницы» — американский драматический телесериал о тexasском футбольном тренере.

меня от вынужденных порывов неискренного смеха. Если честно, иногда я жалею, что стала частью популярной компании, ведь я едва понимаю смысл их разговоров, хорошо учусь и не люблю бесконечные вечеринки. В большинстве своем эти ребята довольно милые, но разве можно называть кого-то другом, если у вас абсолютно нет ничего общего? Хотя у нас есть Джек, а общение с ним стоит всех неудобств.

В нашей компании есть лишь одна девочка, которая мне действительно нравится. Ее зовут Джессика. У нее короткие каштановые кудри, и я более чем уверена, что ей, как и мне, совершенно плевать, что сказала Кэти и над чем она до сих пор смеется. Хотя семья Джессики тоже богата, по всем предметам она учится на четверки и пятерки. И ей дела нет до того, подстригся Брайс или сменил парфюм.

Когда обед подходит к концу, мы проходим мимо угла с мусорными баками, выбрасываем остатки еды и направляемся в коридоры, чтобы разойтись по классам. Роял Иствуд не перестает поражать своим великолепием. Крыша здания состоит из мансардных окон, откуда прямо на черные шкафчики льется солнечный свет. Шкафчики, в свою очередь, великолепно контрастируют с оранжево-белой напольной плиткой.

Джек и большинство его друзей-футболистов ходят на одни занятия. У нас с Джеком совместных уроков нет, но при этом мы никогда не отказываемся друг друга провожать. По пути к кабинетам Джек снова начинает рассказывать о спортивном лагере, и пока друзья жадно поглощают каждое его слово, я замечаю кое-что.

Возле шкафчика стоит Элайджа Блэк.

Не секрет, что в каждой школе учится хотя бы один плохой парень. Будь он из компании дерзких ребят или же волком-одиночкой в кожаной куртке, ни одна знакомая мне школа не обходится без бунтаря. Школа Роял Иствуд обладает всеми типажам учеников, за

единственным исключением: у нас нет классического альфа-самца, который, как мне кажется, присутствует в любом учебном заведении.

Нет, наш «плохой парень» не обладает тем позитивным оттенком, который приписывают мальчишкам-мятежникам: он не держит школу в страхе в кожаной куртке и на мотоцикле; он не спит с несчетным количеством девушек и уж точно не ввязывается в драки. Нашего «плохого парня» называют фриком-наркоманом, хотя никто из учащих даже не удосужился с ним познакомиться.

Элайджа Блэк.

Ученики — с их же слов — ассоциируют Элайджу с его нерадивым старшим братом, умершим несколько лет назад от передозировки героина. Никто из друзей Джека к Элайдже не подходит, ибо все они глубоко верят в свои суждения.

Бывают моменты, когда у меня появляется желание выяснить, почему до сих пор Элайджа не опроверг эти гадкие слухи. Мне хочется докопаться до истины, чтобы люди перестали относиться к нему свысока, разносить безжалостные сплетни и сыпать бесконечные оскорбления. Я считаю несправедливым, что ужасное отношение к нему основывается исключительно на сплетнях. Более того, их слова искажают произошедшее в жизни Элайджи трагическое событие, оставляя неизгладимый след на его характере.

Убежденные в «отвратительном» образе жизни Элайджи, девочки держатся на расстоянии и не обращают внимания на его приятную внешность. Им плевать на четкую линию подбородка и выраженные скулы; им нет дела до его зеленых, печальных, но при этом ярких глаз. Все, на чем они делают акцент, — несправедливый ярлык. Насколько мне известно, слабый пол падок на мужскую загадочность, но в случае с Элайджей девчонки стараются держаться подальше.

Голос Джека эхом отражается от стен коридора:

— Эй, ребята, смотрите-ка! Фрик Элай собственной персоной! Неужели решил завязать с наркотой и заглянуть в школу?

Ребята смеются. Я не реагирую на слова Джека: я никогда не стану поддерживать его выходки. В Джеке мне не нравятся несколько черт и манера издеваться над другими — «номер один» в моем списке. Проходя мимо Элайджи, Джек постоянно отпускает шуточки и унижает его; из раза в раз у него находится веская причина для придирок. Кроме того, ненависть в его голосе наводит на удручающую мысль: кем на самом деле является Джек?

Если человек способен питать ненависть к незнакомцу, откуда тогда в его сердце взяться любви? Как он может настолько сильно ненавидеть Элайджу, но при этом любить меня? Я напоминаю себе, что не должна сомневаться в любви Джека, ведь он каждый день говорит мне о своих чувствах.

Как обычно, Элайджа не отвечает и никак не реагирует. Напряженно сомкнув губы, он молча захлопывает шкафчик. Джек в ответ смеется, и мы продолжаем путь к кабинетам. И хотя тема разговора в мгновение меняется, мои глаза по-прежнему остаются прикованными к Элайдже.

Элайджа оглядывается: он чувствует мой взгляд. Несмотря на количество людей в холле наши глаза встречаются. Он чуть морщится, и я тут же отворачиваюсь. Я ощущаю, как Элайджа провожает меня взглядом, отчего сердце колотится почти без причины. Меня так и тянет оглянуться и снова встретиться с изумленными яркими зелеными глазами.

Чем ближе мы подходим к моему классу, тем быстрее редет компания, и вскоре остаемся только мы с Джеком. Он останавливается перед дверью, прислоняется спиной к стене и притягивает меня к себе. Вдали от

своих друзей Джек наконец-то переключается с дерзких шуточек на искреннюю нежность. Я таю в его объятиях, наслаждаясь крепостью мышц, и забываю об издевках над Элайджей.

Обычно, если на горизонте появляются Брайс, Кэти и остальные ребята, Джек тут же входит в образ крутого парня. Однако наедине со мной он становится самим собой, и я забываю о тех ужасных вещах, которые он способен говорить другим и о других. Джек становится настолько милым, что невольно начинаешь удивляться: как такие грубые слова могли слететь с его языка?

— Кэти и Брайс достали тебя болтовней? — Джек смеется, заправляя волосы мне за ухо.

— Поболтать они любят, да только ничего умного от них не услышишь, — шучу я.

— Эй, может, прогуляешь историю? Дом сегодня в моем распоряжении. Только ты и я... — Джек кладет руку мне на бедро и медленно массирует пальцами. — Запрыгнем в джакузи. Я сделаю тебе массаж, медленно сниму бикини и...

— Ты же знаешь, что я не прогуливаю, — перебиваю я.

— Да ладно, детка, всего один раз...

Смеясь, я наклоняюсь и целую его. Джек с нежностью отвечает на поцелуй, после чего дарит мне улыбку.

— Нет.

— Ладно, посмотрю тогда порно или... — говорит Джек, но тут же вскрикивает: — Ай! Я шучу, шучу! Не бей меня!

— Да-да, конечно... Я видела историю твоего браузера. Кстати, не знала, что ты так сильно любишь блондинок.

— О, может, ты поэкспериментируешь с окрашиванием волос? Я бы точно не смог оторваться от блондиночки Скарлет!

— У меня идея получше: может, ты поэкспериментируешь с принятием своей девушки такой, какая она есть?

— Моя девушка — единственная, кого я хочу. Мне никто больше не нужен.

Этих простых слов достаточно, чтобы любая девушка мгновенно влюбилась в парня. Таким Джека не видят друзья: этот милый и нежный парень скрывает истинное «я» для избранных, которым доверяет.

— Не прекращай свои сладкие речи, — шепчу я, целуя его, — и однажды они могут сработать в твою пользу. А сейчас мне пора на урок. Увидимся позже.

Стоит мне повернуться, как Джек тут же игриво шлепает меня по ягодицам. Парень из команды Джека кричит нам, чтобы мы продолжали горячие игры. Я люблю Джека, но определенно не люблю его друзей.

* * *

С последним звонком ученики спешат покинуть школу и обычно не задерживаются возле шкафчиков. Пробки на выезде с территории просто сумасшедшие. Если не успеть на автобус, то придется ждать еще минут пятнадцать, и дорога домой займет целую вечность. Чтобы избежать пробок, водители-подростки спешат к машинам, чтобы быстрее уехать домой.

Если задуматься — это настоящая угроза безопасности. Вы только представьте это зрелище: недавно получившие права подростки несутся на огромной скорости, пытаясь выгладеть крутыми или обогнать пробки. По этой причине я предпочитаю задерживаться после занятий, чтобы в тишине собрать вещи и спокойно покинуть шумный школьный мир.

Я лениво набираю пароль, ошибаюсь в общей сложности раза три, но потом все-таки открываю дверцу шкафчика. Почти все ученики уже разошлись, и я